

Янь Вэньбай должен был сегодня пойти на занятия, но, когда он подумал о визите второго мастера Цзян, он не колебался, прежде чем попросить выходной.

После того, как Гу Сюэи позавтракала, она не вернулась в свою комнату, а села на диван. Положив подушку за спину и взяв книгу, девушка начала внимательно читать. Янь Вэньбай, украдкой бросил взгляд и увидел, что на обложке было написано «Избранные произведения Мао Цзэдуна».

Янь Вэньбай: «?!»

Почему Гу Сюэи вдруг начала читать это? Как бы вы на это ни смотрели, это совершенно не соответствовало ее стилю.

Гу Сюэи заметила его пристальный взгляд и слегка приподняла голову, прежде чем опустить ее и продолжить чтение.

— Довольно занимательная книга.

Хотя некоторые вещи сильно отличались от ее династии, Гу Сюэи не могла не восхищаться этим. И после прочтения она получит более подробное представление о своем новом мире.

Янь Вэньбай никогда не читал это. Услышав слова невестки, он еще раз взглянул на книгу... и решил, что, вероятно, тоже прочтет ее позже.

В гостиной быстро воцарилась тишина, и слышался только звук дыхания и перелистывания страниц. Янь Вэньбай с трудом мог усидеть на месте, и все еще продолжал смотреть на Гу Сюэи.

В прошлом он... нет, не только он, но и вся семья Янь не любили девушку. Они никогда по-настоящему не обращали на нее внимания. Но сегодня... Гу Сюэи казалась очень красивой.

Она действительно сильно изменилась. Не только ее характер, но и ее внешность.

Она изящно сидела с книгой в одной руке, и белое платье, которое она сегодня выбрала, идеально подчеркивало ее фигуру. Со своего места Янь Вэньбай мог видеть ее длинные ресницы, красивый подбородок и бледно-розовые губы... И слабый дневной свет, лившийся в комнату, падал на ее волосы и плечи, как золотой ореол. Она была невероятно красива и благородна.

Ему пришлось заставить себя отвести взгляд. Он достал свой телефон и некоторое время играл в игры, прежде чем просмотреть Weibo и запомнить несколько слов в приложении-словаре. Но с тревогой в сердце, чем бы он ни занимал себя, он терял внимание, ему становилось скучно, и он продолжал бездумно листать приложения. Через десять минут он даже не помнил, что

делал. На этот раз наедине с Гу Сюэи было все еще трудно, но это было не так, как раньше.

Янь Вэньбай наконец нашел дораму, которая в настоящее время транслировалась, и включил ее. В тихой комнате внезапно стало шумно, и беспокойство парня начало проходить.

— Мастер Хоу, Юань-эр готова пожертвовать своей жизнью ради вас...

Когда Гу Сюэи услышала эту фразу, она не смогла удержаться и перевела взгляд. Она знала, что Янь Вэньбай смотрел «сериал» на своем «телефоне», это зарождало в ней знакомое ощущение. Ей сразу стало любопытно, и она отложила книгу.

— Могу я взглянуть на это? — Янь Вэньбай внезапно услышал голос Гу Сюэи.

— ... Да.

Он чопорно придвинулся поближе к невестке, оставляя некоторое пространство между ними. Гу Сюэи тут же с любопытством уставилась на экран в его руке.

Несмотря на то, что за последние несколько дней Гу Сюэи получила определенное представление об этом мире, она снова почувствовала удивление. Этот мир был действительно невообразимым. Существовало много новых способов развлечения, и жизнь людей была чрезвычайно удобной...

Что бы ни делала Гу Сюэи, она всегда делала это очень серьезно. Это была привычка к концентрации, которую она развивала на протяжении многих лет. Но Янь Вэньбай никак не мог сосредоточиться. То, что окутало его, был запах Гу Сюэи, который больше не был запахом Mon Paris от Yves Saint Laurent, с которым она обычно принимала душ, это был слабый запах шампуня... с легкими нотками лимона. Мысли парня пустились вскачь в его голове.

Один человек серьезно смотрел на телефон, а другой был отвлечен, но они были в редкой гармонии, и все слуги на вилле были удивлены.

К тому времени, как они вдвоем просмотрели восемь эпизодов костюмированной дорамы, настало время обеда.

— ... Это некрасиво, — прокомментировала Гу Сюэи.

Янь Вэньбай вообще не обращал внимания на сюжет, но, когда он услышал ее голос, он взглянул на экран и увидел знакомое лицо. Черты лица актера были настолько утонченными, что его можно было описать только как «великолепного».

На мужчине была нефритовая корона, а одет он был в парчовую одежду. Когда камера

переместилась, он выглядел оскорбительно выделяющимся.

— Довольно уродливо, — согласился юноша.

Но Гу Сюэи уже потеряла интерес и не заметила этого исключительно красивого лица.

Она встала и пошла в столовую. Горничная уже приготовила еду, и Гу Сюэи осмотрела ее. В дополнение к основному блюду на столе стояли овощные салаты и свежие фрукты. Это ее очень удовлетворило.

В этом новом мире существовали современные термины, называемые «наука и техника», и благодаря им люди в эту эпоху могли наслаждаться свежими и разнообразными фруктами. Именно то, что нравилось Гу Сюэи.

Янь Вэньбай тупо уставился на нее. Он наблюдал, как она завтракала, а теперь обедала, прочитав книгу наполовину и посмотрев несколько эпизодов дорамы, как будто ей было наплевать на визит второго мастера Цзян.

— Это восхитительно! — Гу Сюэи внезапно подняла голову и указала на тарелку с клубникой, стоявшую перед ней.

Горничная поспешно ответила:

— Может, мне еще помыть для госпожи?

— Да, — кивнула Гу Сюэи.

В то же мгновение Цзян Эр подошел к двери.

Цзян Эра на самом деле звали Цзян Юэ. Он был вторым ребенком в семье Цзян, и с самого детства он всегда был очень упрямым, и все называли его «Цзян Эр», чтобы посмеяться над ним. Однако в наши дни это имя было как символ, призывающий людей считаться с ним.

П.п.: 二 (эр) может означать как «два», так и «глупый».

Цзян Эр взял с собой своего секретаря и оставил телохранителя снаружи.

— Госпожа Янь, — как только Цзян Юэ вошел в дверь, он вежливо поприветствовал женщину, сидящую на диване, бросив взгляд на Янь Вэньбай рядом с ней.

Янь Вэньбай, который всегда вел себя как дикая лошадь, на самом деле сидел прямо и даже...

вел себя прилично?

Молодая женщина в белом платье была очень грациозна, одна рука лежала на страницах ее книги, другая замерла в воздухе. Если присмотреться повнимательнее, то можно было заметить отблеск капель воды, оставшейся на кончиках ее пальцев.

Горничная вышла с тарелкой клубники и почтительно поставила ее перед Гу Сюэи. Цзян Юэ взглянул на ягоды и снова посмотрел на женщину.

Ее глаза были похожи на холодные звезды, а брови – на далекие горы. Они выглядели так, словно были нарисованы чернилами штрих за штрихом, как классический китайский шедевр. Ее красота в сочетании с безразличным поведением сформировала уникальный королевский образ неотразимого очарования.

Оказывается, жена президента Янь такая красавица...

п.п.: Вся эта часть, должно быть, звучит немного запутанно, и, хотя это не важная сцена, я чувствую, что должна объяснить это, поскольку в противном случае это не имеет смысла. Предупреждение о спойлере? Человек, о котором говорит Гу Сюэи (уродливо), — это Цзян Мэн, в то время как Янь Вэньбай говорит об одном из своих братьев. Они оба работают над одной и той же драмой (об этом будет рассказано в следующих главах).

<http://tl.rulate.ru/book/49700/1553861>